

ление культуры, справедливости и воспитание совести. М.: Смысл; СПб: Гармония, 1994.

9. Хямяляйнен Ю. Воспитание родителей: концепции, направления и перспективы. М.: Просвещение, 1993.

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН НАРКОТИЗАЦИИ

Е.В. Литягина, Н.В. Черемушкина

Об актуальности исследования причин, приводящих к наркозависимости, говорить не приходится. На сегодняшний день опыт употребления сильнодействующих наркотиков имеет уже каждый третий молодой человек. И мы, вслед за К. Хорни, полагаем, что наркомания выступает как симптом внутрличностного конфликта, возникающего, по нашему мнению, из-за дисфункции внутрличностных отношений. Под внутрличностными отношениями мы понимаем отношения между отдельными частями единой личности. В системе Р. Ассанджиоли эти составляющие личности были названы субличностями.

Субличности – это множество разнообразных персонажей или психологических узлов внутри нашей личности, которые в какой-то степени действуют независимо, обладают своими потребностями и своими целями. отождествление себя с какой-то одной или несколькими субличностями и незамечание других вызывает состояние внутреннего дискомфорта, который может осознаваться или не осознаваться. Это связано с невозможностью реализации «внутренней необходимости своей жизни». Ф.Е. Василюк определяет четыре возможные критические ситуации: стресс, фрустрация, конфликт, кризис.

Игнорирование или неэффективное разрешение каждой из этих ситуаций ведет к нарастанию внутреннего напряжения. Если личность не обладает навыками конструктивного разрешения трудных жизненных ситуаций, то она может обратиться к наркотику как средству снятия напряжения. Обратившись однажды к наркотику, человек «наделяет голосом» очередную субличность, которая может обслуживать неразрешенную критическую ситуацию. Постепенно, включаясь в систему внутрличностных отношений, она зачастую становится определяющей.

Человек обладает неограниченным числом субличностей. Их количество и особенности могут быть разными у разных людей. Но можно выделить некий универсальный набор субличностей, который присутствует практически у каждого человека. При составлении такого списка мы опирались на аналитическую психологию К.Г. Юнга, психосинтез Р. Ассанд-

жиоли, теорию личностных конструктов Дж.Келли и др.

Трудно переоценить влияние родителей на формирование внутреннего мира ребенка, его целей, потребностей, установок и т.д., то есть, в конечном счете, первичной системы субличности. Именно родителями формируются образы «Идеального Я», «Отвергаемого Я», а «Друг» и «Избранник» могут выбираться в соответствии или наперекор родительским требованиям. Кроме родителей на формирование личности ребенка может влиять фигура «Значимого другого», и это влияние аналогично родительскому. Субличность «Враг» выбрана в соответствии с принятым в психологической литературе положением, что «Я» проецирует на другого свои «теневые» стороны и видит в последнем врага.

Целью данной работы является выявление причин наркотизации.

Предмет. Особенности категориальной структуры индивидуального сознания наркотизирующейся личности.

В качестве основного использовался психосемантический метод.

Методика. Модификация личностного семантического дифференциала В.Ф.Петренко.

Исследование проводилось на двух экспериментальных выборках.

– Группа наркотизирующихся подростков, в возрасте 14-17 лет.

– Группа наркотизирующихся взрослых, в возрасте 21-45 лет.

Экспериментальная процедура. Испытуемому предлагалась матрица, в которой по вертикали перечислены 10 «персон» (субличностей). Каждую персону респондент оценивает по 6-ти балльной шкале выраженности 13-ти качеств (*образец экспериментального бланка прилагается*).

Обработка данных осуществлялась с помощью процедуры факторного анализа. Количество выделяемых факторов изначально было ограничено тремя.

Анализ полученных данных.

I. Интерпретация групповой матрицы наркозависимых подростков.

Особенности подросткового возраста отражаются в данном семантическом поле. Доказательством этого может служить следующее.

1. Факторные нагрузки образующих факторы качеств имеют небольшие значения, что во-первых, говорит, о низкой корреляции данных качеств, во-вторых, никакое из представленных качеств не является для подростка максимально значимым и определяющим. Это может быть связано с отсутствием четкой внутренней системы ориентаций и предпочтений, свойственных для данного возраста. Возможно, ситуации внутренней неопределенности обуславливаются также приемом наркотиков. Рассмотрим некоторые факторы.

Фактор 1 включает следующие качества:

Смелый	0,567
Уверенный в себе	0,553
Лидер	0,532
Общительный	0,526

Фактор 2 включает одно качество:

– Деятельный	0,99
--------------	------

Фактор 3 (имеет очень низкие показатели факторных нагрузок качеств) представлен следующими качествами:

Обидчивый	0,498
Пугающий	0,481

Качественная характеристика «Деятельный» имеет самую большую факторную нагрузку. Такое её выдвижение, по-видимому, связано с особым пониманием его у наркозависимых (деятельность – как деятельность по обслуживанию собственной наркотической потребности).

2. Пространственное расположение персон дает нам информацию о близости их понимания для испытуемого, а точнее, о близости составляющих его смыслов.

Прослеживаемая близость образов «Я» и «Мой друг» характерна для подросткового возраста (ориентация на нормы и ценности сверстников). Для наркотицизирующих подростков в эту диаду включается «Я под действием наркотика». Это может свидетельствовать о важности и влиятельности для подростка его наркоманской группы.

Другая выделяющаяся группа – «Мой отец», «Моя мать», «Мой избранник» и «Идеальное Я», что, по-видимому, объясняется влиянием родительских фигур на формирование столь важных внутренних субстанций.

Следующим объединением является относительная близость персон «Мой враг» и «Значимый другой». Одним из возможных причин этой диады может явиться амбивалентное отношение к этим фигурам или их нечеткая внутренняя сформированность. «Значимый другой» привлекает наличие ценных для индивида качеств, но, обладая их большей выраженностью, может восприниматься как угроза себе, то есть как враг. И, наоборот, воспринимая кого-то как врага, наркоман понимает причины (качества), которые одновременно отталкивают и привлекают, делая его так или иначе значимым.

Для наркоманов подросткового возраста характерна изоляция «Отвергаемого Я», что является подтверждением того, что собственные теневые стороны наркоман предпочитает игнорировать или подавлять.

3. Образ «Идеального Я», который формируется под влиянием родительских предпочтений, является максимально нагруженным социально и лично желаемыми качествами – общительный, уверенный, смелый, авторитетный. Образ собственного избранника переживается как наиболее

комфортный, так как наряду с этими качествами он воспринимается как неопасный. Противоположностью выступает образ «Врага» как обладающий социально приемлемыми качествами, но воспринимаемый личностью, как пугающий.

Триада «Я», «Мой друг» и «Я под действием наркотика» воспринимается как значимое, обладающее социально приемлемыми качествами (включая деятельный) начало, которое не связано с опасностью. Можно предположить, что наркотик выступает для личности средством или способом присвоения себе значимых качеств.

II. Интерпретация групповой матрицы наркозависимых взрослых.

Было выделено два относительно независимых фактора.

Первый (самый «нагруженный») фактор образовали следующие качества, перечисляемые в порядке убывания веса факторных нагрузок:

Уверенный в себе	0,990
Деятельный	0,981
Смелый	0,944
Общительный	0,940
Властный, подчиняющий	0,915
Лидер	0,899
Экспериментирующий	0,899
Авторитетный	0,878

Второй фактор образован следующими качествами:

Нравится мне	-0,771
Реалистичный	-0,534
Авторитетный	-0,329
Пугающий, опасный	0,864
Обидчивый	0,748
Импульсивный	0,594

В первом факторе на одном полюсе собраны все так называемые «сильные» личностные качества, которые обеспечивают успех человека в жизни. Это некий образ идеального человека, «рожденного побеждать». Не случайно наиболее полярен этому полюсу образ «Идеального Я». Для названия этого фактора воспользуемся термином, принятом в психологии — «сила эго».

Второй фактор обладает двумя полюсами:

Нравится мне, реалистичный;
Пугающий, опасный, обидчивый, импульсивный.

Он отражает степень принятия личностью той или иной персоны (образа).

Таким образом, семантическое поле индивидуального сознания рас-

падает на четыре области:

1. Область принимаемого и сильного эго.
2. Область принимаемого, но слабого эго.
3. Область отвергаемого, пугающего и слабого эго.
4. Область пугающего, но сильного эго.

Начнем с самой значимой и насыщенной первой области. Сюда входят «Мать», «Значимый другой», «Идеальное Я», «Друг», «Я под действием наркотика», «Избранник».

Если исходить из того, что расстояние между персонами, то есть близость-отдаленность, отражает характер существующих отношений, то можно говорить о следующем. Относительная близость персон «Мать», «Значимый другой», «Идеальное Я» и «Друга», а так же «Я под действием наркотика», «Я», «Избранник» говорит о том, что эти образы обладают сходными целями, ценностями, установками, они формируют общую линию поведения.

«Мать» и близость с персоной «Значимый другой» говорит о важности и определяющей роли матери в формировании образов внутреннего мира.

Другом, как правило, является такой человек, который для личности выступает в виде персонифицированного образа «Идеального Я», носителя тех желаемых качеств, к которым стремится личность.

В исследуемой группе большинство испытуемых – мужчины. А значит, образ избранницы сформировался у них под влиянием матери. Но на семантическом поле мы видим, что, хотя «Избранница» и «Мать» расположены в одной области, они несколько отдалены друг от друга. Возможно, что человек, выбирая спутницу жизни, не соответствующую материнским представлениям, идет как бы наперекор её требованию. Это вызывает напряжение. Разрядить его напрямую он не может, так как «Мать» является значимым образом, поэтому он выбирает косвенный способ снятия напряжения – наркотик. В отличие от подросткового возраста, когда образы «Избранницы» и «Друга» стоят очень близко, взрослые люди, создающие или желающие создать семью, разделяют их.

Относительная отдаленность «Я» и «Идеального Я» так же указывает на существование несоответствия, когда наркотик может использоваться как средство снятия напряжения между «Я» и родительскими ожиданиями (в основном, материнскими).

Вторая область. Здесь мы видим только одну персону – «Мой отец».

Обратимся к классическому психоанализу З.Фрейда. Большинство людей, составляющих выборку – мужчины. На семантическом поле мы, по видимому, обнаруживаем существование комплекса Эдипа, когда, обесценивая образ отца, хотя и принимая его, мальчик стремится быть ближе к

матери. Однако на формирование внутренних образов влияет как мать, так и отец, и система субличностей так или иначе несет на себе отпечаток отцовского влияния, но отец – это конкурент, его нужно отделить (отвергнуть), несмотря на то, что существует определенная потребность в нем. Это становится еще одним основанием для формирования внутриличностного конфликта.

Третья область. Все отвергаемые качества (те, которые не принимались родителями, значимыми другими) образуют субличность «Я, который себе не нравлюсь». Этот тот темный и глубоко подавленный образ «Я», который пугает личность, и проявления которого она пытается игнорировать. Это противостояние, видимо, является одним из основных факторов обращения к наркотикам.

Четвертая область. Образ «Врага» попадает в область отвергаемого, пугающего, но он очень силен, сильнее «Я». По значимости для личности «Враг» не уступает «Я под действием наркотика» и, видимо, наркотик нужен, чтобы защититься от внутреннего врага.

В данном семантическом поле мы видим отражение базового личностного конфликта – конфликта Эго и Тени. Ведь «Враг», по всей видимости, и является этой самой тенью. Наркоман боится телесности, эмоций. Для подтверждения обратимся ко второму фактору: что пугает личность, чего она опасается? – импульсивности, обиды, то есть эмоций. Ведь в эмоциях может «всплыть» внутреннее напряжение, переживания. Именно этот страх и обслуживает путем наркотиков.

ВЫВОДЫ:

1. Главный фактор образован качествами, которые в большинстве отражают социальноприемлемые и социальножелаемые качества. Они, по-видимому, являются «сильными» сторонами, наличие которых обеспечивает успешность и высокую социальную адаптированность. Все эти качества отображаются в образе «Идеального Я».

2. Несоответствие между «Я» и «Я Идеальным» увеличивает напряжение, что также может выступать как причина наркотизации.

3. Для наркотицизирующихся личностей (как подростков, так и взрослых) характерно игнорирование своих «теневых» сторон. Возникающее напряжение между «Я» и «Отвергаемым Я» становится базой для формирования наркотической зависимости.

4. Основополагающей причиной наркотизации в подростковом возрасте и является переживание страха (напряжения) по поводу принятия социальножелаемых и социальноприемлемых качеств. Подросток хочет ими обладать, но одновременно это его пугает, поэтому наркотик становится средством переживания социальной желательности.

5. Для подростков важным условием употребления наркотических веществ выступает социальное окружение, для взрослых таким условием является отношение образов его внутреннего мира.

6. В семантических полях наркотицизирующих личностей отражаются возрастные и половые особенности структурирования опыта.

ПОДРОСТКОВАЯ Я – КОНЦЕПЦИЯ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ НАРКОРИСКА

К.С. Лисецкий, Н.Ю. Самыкина

Проблема наркомании давно уже перестала быть проблемой каких-то отдельных людей и обществ: теперь наркомания стала проблемой всего человечества. Наркомания молодеет, поэтому профилактику возникновения наркотической зависимости необходимо проводить уже в 11-12 лет, когда подростковый возраст только начинается.

Подростковый период известен в литературе как кризисный, а следовательно, наиболее уязвимый: со стороны физиологии (происходит мощная перестройка всех система организма), социальных факторов, в частности, семьи, школы, молодежной субкультуры, и в том числе, со стороны собственной личности. Таким образом, в этот период происходит перестройка не только систем организма, но и личности в целом. Проблемы общения, нестабильность самооценки, неорганизованность, физиологическая, социальная и психологическая неоформленность, высокая подверженность стрессам, а также высокая степень склонности к различным экспериментам (как способу поиска чего-то «своего»), стремление быть принятым каким-либо социальным образованием, – все это может стать причиной формирования и развития у подростков склонности к употреблению наркотиков, что создает благоприятную почву для приобретения подростком нового статуса – статуса наркомана [15].

Итак, рассмотрим проблему подростковой уязвимости. Мы считаем, что основная причина уязвимости может быть рассмотрена с точки зрения неустойчивости подростковой Я – концепции, которая является одновременно базой как для увеличения влияния факторов наркотизации, так и для увеличения степеней личностной свободы. Поэтому профилактика наркомании и социальной дезадаптации среди подростков должна быть направлена, прежде всего, на выявление и осознание причин уязвимости подростка и преобразование ее в общую устойчивость личности, а следовательно, и в наркоустойчивость.

Особенности представлений о себе являются основополагающими в